

УДК 32:316

ББК 66.041.121

**Главы исполнительной власти в субъектах
Российской Федерации: социально-демографический
анализ (2015 г.)**

О.В. Меженина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Chief Executives in the Russian Federation:
the Social and Demographic Analysis (2015)**

O.V. Mezhenina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируются социально-демографические характеристики глав исполнительной власти субъектов РФ. Последовательно акцентируется внимание на социально-демографических показателях губернаторов и президентов республик Российской Федерации после избирательных кампаний 2012–2014 гг. Привлекая биографические источники, автор исследует количественные демографические показатели глав исполнительной власти в субъектах РФ. Раскрываются динамика губернаторского состава России, особенности его обновления. Выявлено, что за последние годы абсолютное большинство глав исполнительной власти в субъектах РФ впервые приступили к своим обязанностям. Затронуты такие вопросы, как половозрастная структура, уровень и качество образования, наличие ученых степеней, партийная принадлежность, а также сфера деятельности глав исполнительной власти в субъектах РФ на протяжении жизненного пути и в момент вступления на пост. Показано, что в этой прослойке доминируют представители технических специальностей, однако их профессиональная реализация существенно отличается. Главы исполнительной власти в субъектах РФ — преимущественно мужчины зрелого возраста. В итоге был сформирован определенный социально-профессиональный облик губернаторов в субъектах РФ.

Ключевые слова: губернатор, президент, профессия, выборы, государственная должность, Российская Федерация, исполнительная власть.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.1-44

Изучение социально-профессионального облика политической элиты любого государства, несомненно, актуально в разные периоды его существования,

The article analyzes the social and demographic features of the heads of executive authorities of the Russian Federation. The article focuses on social and demographic indicators of the governors and presidents of republics in Russia after the 2012–2014 election campaigns. After examining biographical sources the author makes an attempt to point out quantitative demographic indicators characterizing the heads of executive power in the RF constituent territories. The article reveals the dynamics of the governors' corps of the Russian Federation, the peculiarities of its renewal. It was shown that in recent years the vast majority of the heads of executive bodies in the Russian Federation have got into office for the first time. The author considers such issues as gender and age structure, the level and quality of education, the acquired academic degrees and titles, party affiliation, and scope of activity of executive power heads in the Russian Federation members both during their course of life and at the time of taking office. It is shown that among the governors representatives with engineering degrees prevail, but their professional actualization vary significantly. Chief executives in the Russian Federation are mostly men of mature age. As a result, the author outlined a certain social and professional image of a governor in the Russian federation.

Key words: governor, president, occupation, elections, public office, the Russian Federation, the executive branch.

так как ее представители призваны вырабатывать стратегию как для государства, так и для общества в целом. При этом в состав политической элиты

входят не только стратеги, но и тактики, те, которые осуществляют исполнительную власть, — это в основном чиновники, бюрократия. Однако присутствует в современной России и такая группа элиты, которая реализует обе функции — это главы исполнительной власти в субъектах РФ. Их выбирают, но после своего избрания или населением, или более узкой группой людей они возглавляют бюрократический аппарат. Известный социолог Ольга Крыштановская назвала эту часть политической элиты легислократией [1].

Особенно важно анализировать состав губернаторского корпуса в таком федеративном государстве, в котором неоднократно меняются принципы их формирования. Это характерно и для нашей Федерации, где постоянно за последнее время происходят пертурбации, связанные с отбором элиты. Самое значительное изменение произошло в 2005 г., когда фактически были отменены выборы глав исполнительной власти в российских регионах. Однако в 2012 г. вновь восстановлена выборность губернаторского корпуса населением. Соответственно в ряде регионов в предыдущие годы прошли выборы глав исполнительной власти. В сентябре 2014 г. прокатилась очередная волна избирательных кампаний в некоторых субъектах РФ, что, несомненно, делает необходимыми исследования в этой области.

Основной источниковой базой нашего исследования стали биографии губернаторов. Материалы были взяты из разных источников: официальных и неофициальных, печатных и электронных [2–7]. Как показывают данные, за последние годы, несмотря на консервацию политической элиты в целом, в губернаторском корпусе все же происходят некоторые обновления. На сегодняшний день абсолютное большинство губернаторов занимают свой пост только первый срок — таких 61%. Причем из них 36% глав исполнительной власти в регионах до сентября 2014 г. временно исполняли обязанности губернатора, находясь в ожидании избирательной кампании. Все они были назначены в 2014 г., из них находился на временной должности с 27 сентября 2013 г. только исполняющий обязанности губернатора Ставропольского края В.В. Владимиров. В единый день голосования 14 сентября 2014 г. в 30 субъектах РФ прошли новые выборы, и теперь только два губернатора занимают свой пост на временной основе. Примечательно, что один из них (А.В. Богомаз, и.о. губернатора Брянской области) занял этот пост впервые после скандальной отставки Н.В. Денина. Это, по большому счету, было единственное реальное обновление губернаторского корпуса после сентября 2014 г. Причем это произошло не в результате избирательной кампании, а сами выборы в этом плане ничего не изменили.

Остальные 39% руководителей соответственно занимают свои должности не первый срок, из них

на второй срок были назначены или избраны 28%, на три срока — 0,02% (2 человека), на четыре срока — 0,6% (5 человек). Дольше всех непрерывно в статусе главы региона находится губернатор Белгородской области Евгений Савченко (с 11 октября 1993 г.) — 6 раз, чуть меньше (5 сроков) губернатор Кемеровской области Аман Тулеев, а меньше всех — исполняющий обязанности губернатора Красноярского края Виктор Толоконский (с 12 мая 2014 г.). Таким образом, из 85 глав регионов благодаря последним двум избирательным кампаниям 43 были избраны на всенародных выборах в 2012–2014 гг., остальные — назначены. Последняя избирательная кампания в сентябре 2014 г. мало что изменила в социально-профессиональном плане. Облик российского губернатора после выборов практически не изменился: как и в прошлые избирательные кампании, практически во всех субъектах РФ должности заняли в итоге действующие губернаторы или временно исполняющие их обязанности.

Социологический анализ биографий российских губернаторов поможет нарисовать их портрет, что даст более ясное представление об этой важной части политической элиты. Как показывает российская практика, должность губернатора у нас занимают преимущественно мужчины (только три женщины из всего состава). Этот факт мало отличается от общей картины. Женщины в российской политике, к сожалению, представлены в меньшинстве, в отличие от западных стран. Неудивительно, что последняя избирательная кампания не изменила эту тенденцию, учитывая, что почти все исполняющие обязанности губернатора, ожидающие выборы, были мужчины. Среди них только М.В. Ковтун, утвержденная в должности губернатора Мурманской области 13 апреля 2012 г., подала Президенту РФ прошение о досрочной отставке, чтобы подтвердить должность губернатора выборами.

Кроме того, сформировать представление о губернаторах дают возможность такие показатели, как возрастной состав, партийная принадлежность, образование и профессия, место рождения. По таблице 1 видно, что возрастной состав глав регионов варьируется от 37 до 70 лет. В соответствии с проведенным анализом только 33% относились к возрастной категории 37–50 лет, абсолютное большинство (67%) наблюдается в возрастной категории 51–70 лет, т. е. в предпенсионном и пенсионном возрасте. В категории 35–40 лет оказалось 8 человек (9,4%), а в самой старшей — один руководитель (1,2%). Это пятикратный губернатор Кемеровской области Аман Тулеев, справивший 70-летний юбилей. Самым молодым оказался глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров (5 октября 2014 г. ему исполнилось 38 лет). На момент занятия должности в 2007 г. ему было 30 лет. Таким образом, средний

Таблица 1

Возрастной состав губернаторов субъектов Федерации (январь 2015 г.)

Показатель	Возраст, лет							
	37–40	41–45	46–50	51–55	56–60	61–65	66–69	70–
Человек	8	7	13	18	18	15	5	1
Процент	9,4	8,2	15,2	21,2	21,2	17,6	6	1,2

возраст губернаторов в России составляет 55–60 лет. Лидируют показатели 56–60 лет и 51–55 лет — в каждой категории нами было подсчитано 21,2% от общего числа, а по показателю от 51 до 60 лет — 42,4%.

Немалую роль играют и годы рождения будущих руководителей российских регионов. Так, 75% родились в период 1944–1965 гг. То есть время молодости, взросления, формирования личности абсолютного большинства губернаторского корпуса пришлось

на так называемый «золотой век Брежнева» со всеми его атрибутами: номенклатурными привилегиями, «нео сталинизмом», борьбой с диссидентами, всемоуем КГБ и т. д. Остальные 25% глав регионов родились в годы «застоя», а их молодость пришлось на перестройку, распад СССР, тяжелые 1990-е гг. Причем большая численность рожденных респондентов отмечена в период 1971–1976 гг. (15%), меньшая — в 1966–1970 гг. (9,5%).

Таблица 2

Специфика образования российских губернаторов (январь 2015 г.)

Показатель	Образование					
	гуманитарное (историки, социологи и др.)	юридическое	экономическое	техническое	военное	другое
Человек	8	11	12	48	5	1
Процент	9,4	13	14,1	56,5	5,9	1,2

Интересно охарактеризовать такой показатель, как образование, профессия. Практически все нынешние губернаторы в России заканчивали не одно учебное заведение, учились в аспирантуре и докторантуре, поэтому для анализа нами выбрано первое образование, которое получили главы регионов. Данные таблицы 2 показывают несомненное лидерство технического образования у региональных руководителей. Таковых абсолютное большинство — 56,5%. Как правило, они заканчивали политехнические и сельскохозяйственные институты, получая при этом профессию инженера. В основном это было образование еще советского образца, что неудивительно — почти вся партэлита СССР имела дипломы инженеров, поэтому это было вполне в духе того времени. Кроме того, существует определенная закономерность: чем старше губернатор, тем чаще у него есть диплом об окончании технического вуза. Впоследствии многие будущие руководители получали экономическое образование, чуть меньше — юридическое и еще реже — другое гуманитарное образование (например, получали специальность «Государственное и муниципальное образование»).

Несомненно, впечатляют научные достижения глав исполнительной власти в субъектах Федерации.

41 человек из 85 имеют ученые степени (48%), причем 22% из них — степень доктора наук. Судя по всему, эта цифра будет увеличиваться в будущем, учитывая, что почти половина ученых-губернаторов защитили свои кандидатские диссертации относительно недавно. То есть можно предположить, что иметь ученую степень в губернаторском кресле становится новым трендом. Однако из-за публичности этих людей к ним, естественно, приковано пристальное внимание не только общественности, но и научных сообществ, что приводит к частым поискам плагиата в их среде. Так, многие последние защиты кандидатских диссертаций вызвали дискуссии в прессе на предмет их подлинности (например, губернаторы Г.С. Полтавченко, Н.Ю. Белых, В.К. Бочкарев, А.Ю. Дрозденко, О.И. Ковалев и др. [8]).

Нынешние главы регионов имеют, как правило, богатый послужной список. Особенно это касается тех, кто начал свою карьеру еще в 1970–1980 гг. — в годы СССР. Чаще всего представители этой возрастной группы начинали свою профессиональную карьеру, работая по полученной в вузе специальности (учителя, инженеры на предприятии и т. д.), впоследствии их жизненный путь был связан с партийной работой (в секретариатах обкомов, горко-

Сфера деятельности губернаторов субъектов Федерации (январь 2015 г.)

Показатель	Сфера деятельности						
	бизнес	муниц. госслужба, политика	образ., наука	органы правопорядка (МВД, спецслужбы)	военная служба	промышленность, сельское хозяйство	прочее
Человек	27	30	4	6	8	8	1
Процент	32	35,3	4,7	7,1	9,4	9,4	1,2

мов и т. д.). Нам была интересна их сфера деятельности в 1990-е гг., тем более что для части будущих руководителей в те годы профессиональная карьера только начиналась. Поэтому в таблице 3 отражены цифры, показывающие поле деятельности российских губернаторов в годы формирования нового Российского государства.

Биографические данные глав регионов свидетельствуют, что основная масса нынешних глав исполнительной власти в 1990-е гг. достаточно долго находилась на государственной, публично-государственной и муниципальной службе: занимали разные должности (министры региональных правительств, главы муниципальных образований, часто — депутаты Государственной Думы, реже — члены Совета Федерации и др.) — таких, по нашим подсчетам, оказалось 35,3%. Много и тех, кто реализовал себя в сфере бизнеса (32%). Некоторые из них до сих пор входят в списки самых богатых людей России. Часть из них, бросив партийную деятельность после распада Советского Союза, переориентировались на предпринимательские рельсы. Немало среди них и молодых, тех, кто в 1990-е гг., получив экономическое образование, сразу окунулись в сферу бизнеса. При этом по специальности, например технической, реализовали себя относительно немногие — только 9,4% трудились в промышленности и сельском хозяйстве. Есть небольшой процент тех, кто занимался долго научной и преподавательской деятельностью (9,4%). Обращает на себя внимание относительно малый показатель в категории работников органов правопорядка и спецслужб (7,1%) и военнослужащих (9,4%).

С одной стороны, это логично, так как губернатор это представитель гражданской службы, он не имеет официальных полномочий для влияния на правоохранительную и военную службу. С другой стороны, всем известный факт укрепления силовиков в политической элите В.В. Путина, получается, мало отразился на региональной элите. Конечно, целостный показатель в этих двух категориях 15,5% все же показывает нам некоторое влияние ведущих тенденций в отборе элит за последнее десятилетие.

Было также важно посмотреть ту сферу деятельности, в которой находились сегодняшние губернаторы накануне занятия должности главы региона. Для основной части губернаторского корпуса, занявшей свои посты в уже XXI в., серьезного изменения в карьере не произошло, так как многие прошли простую процедуру «назначения», при этом просто поменяв один государственный пост на другой. Например, самый частый случай — это бывшие депутаты Государственной Думы. По таблице 4, видно как произошло изменение трудовой деятельности для значительной части нынешних губернаторов в 2000-е гг. 78% глав регионов до занятия своего поста находились на государственной (реже — муниципальной) службе. Часть будущих руководителей ушли из бизнеса (16,5%), военной и правоохранительной службы (4,8%), научной и преподавательской сфер деятельности (1,2%). Таким образом, можно смело утверждать, что основным трамплином сегодня для занятия поста главы исполнительной власти в субъектах Федерации является должность в государственных структурах.

Сфера деятельности губернаторов накануне занятия поста главы субъекта Федерации (январь 2015 г.)

Показатель	Сфера деятельности				
	бизнес	муниц. госслужба, политика	органы правопорядка	военная служба	образование
Человек	14	66	2	2	1
Процент	16,5	78	2,4	2,4	1,2

Основным показателем, который объединяет почти всех нынешних губернаторов, несомненно, является их партийная принадлежность. Как показывают источники, 74 главы субъектов РФ из 85 состоят во Всероссийской политической партии «Единая Россия» — это 87%. Этот показатель вполне очевиден, учитывая основной состав данной партии, ее «правлящий» характер, а также однопартийную направленность нынешней административно-политической элиты. Есть, правда, исключения. Например, губернатор Смоленской области А.В. Островский (член ЛДПР), губернатор Орловской области В.В. Потомский (член КПРФ), губернатор Забайкальского края К.К. Ильковский («Справедливая Россия»), а также 8 руководителей, официально считающихся пока беспартийными [9]. При этом 6 из 8 были выдвинуты партией «Единая Россия», что дает возможность предположить их политические предпочтения. В основном в этом списке те, кто ранее по должности не имели права вступать в какие-либо политические организации (сотрудники правоохранительной службы и военнослужащие). Другие два губернатора известны своими иными прошлыми партийными связями. Так, губернатор Кировской области Н.Ю. Белых в прошлом лидер самораспустившейся СПС, или губернатор Иркутской области С. Ерошенко в прошлом доверенное лицо Михаила

Прохорова («Правое дело»), ныне активно участвующий в съездах партии «Единая Россия» [10].

Итак, складывается определенный социально-профессиональный облик российского губернатора образца 2015 г. Основная масса глав регионов занимают свой пост первый срок. Те из них, кто находился в состоянии временно исполняющих обязанности руководителя субъекта РФ и готовился принять участие в избирательной кампании сентября 2014 г., одержали в ней убедительные победы. Средний возраст представителя данной группы — от 55 до 60 лет. Преимущественно это мужчины. В основном они родились в период 1944–1965 гг. Как правило, губернатор образца 2015 г. имеет первое техническое образование, он инженер по профессии, однако впоследствии в соответствии с требованиями времени получил диплом экономиста или юриста, защитив при этом еще кандидатскую или докторскую диссертацию. Он имеет богатый послужной список, в период существования Советского Союза часто был задействован в партийной работе, а после его распада перешел на государственную или муниципальную службу или стал депутатом разного уровня или освоил основы предпринимательства. Тем не менее губернатором он стал уже в XXI в. благодаря тому, что вошел в круг российских чиновников и стал членом политической партии «Единая Россия».

Библиографический список

1. Крыштановская О.В. «Элита России — 1081 человек...» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.inesnet.ru/tv/20110427-2>.
2. Кто есть кто в России. Исполнительная власть / сост. К. Щеголев. — М., 2014.
3. Кто есть кто в мире / отв. ред. Е.В. Коровкина ; гл. ред. Г.П. Шалаева. — М., 2004.
4. Федеральная и региональная элита России, 2005–2006. Кто есть кто в политике и экономике : биографический справочник / Центр политической информации ; под ред. А.А. Мухина. — М., 2006.
5. Кто есть кто в России [Электронный ресурс]. — URL: http://www.wiw-rf.ru/members/person_33567.html.
6. Власть-2010. 60 биографий. — В. Прибыловский (при участии Г. Белонучкина, Е. Лоскутовой и К. Минькова). — М., 2010 [Электронный ресурс]. — URL: <http://scilla.ru/works/knigi/vlast2010.pdf>.
7. Губернаторы.ру [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.governors.ru/?regmode=fio&razdel=main>.
8. Досье: Кого обвиняли в плагиате диссертаций. ИТАР-ТАСС : справочная информация [Электронный ресурс]. — URL: <http://itar-tass.com/spravochnaya-informaciya/681740>.
9. Новые губернаторы массово вступают // Официальный сайт партии «Единая Россия» в Костромской области. 2012. 17 мая [Электронный ресурс]. — URL: <http://kostroma.er.ru/news/2012/5/17/novye-gubernatory-massovo-vstupayut-v-edinuyu-rossiyu>.
10. Сергей Ерошенко возглавил делегацию Иркутской области на съезде «Единой России» [Электронный ресурс]. — URL: <http://irkutskmedia.ru/news/politics/06.10.2013/306915/sergey-eroschenko-vozglavil-delegatsiyu-irkutskoy-oblasti-na-s-ezde-edinoy-ro.html>.